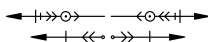

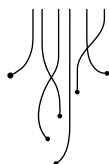

катерина
полянская

СТАЛЬ И СЕРЕБРО

КНИГА 1

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Полянская, Катерина.

П54 Сталь и серебро. Книга 1 / Катерина Полянская. — Москва : Эксмо, 2022. — 416 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-157031-6

Ллана видит мир через объектив фотоаппарата, старается держаться подальше от людей и точно не собирается заводить отношения или влипать в неприятности. Но... Один неудачный снимок, один вполне успешный побег — и она в слоттерсе младшего арлорда округа Алай. И... она его невеста.

Эрихард напоминает движущуюся ледяную статую и, кажется, испытывает еще больше трудностей с эмоциями, чем она сама. Но хуже другое: совсем скоро ему предстоит участвовать в традиционном ритуале, после которого он вряд ли выживет. Мало кто выживает. А по законам безумного ледяного мира вместе с женихом погибает и невеста.

Говорят, любовь способна творить чудеса.

Но ведь это только игра в любовь, правда?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-157031-6

© Полянская К., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

С чего все начиналось...

Мощный порыв ветра ударил парня в грудь, норовя сбить с ног, столкнуть с опоясанной низкими мраморными перилами террасы и отправить в свободное падение со скалы, но он даже не покачнулся. Привык. В Тенерре редко случалась другая погода, кроме заползающей в самую душу ледяной мерзлоты и норовящих убить ветров. А Бристонская Академия, которую еще называли Академией Стали и Льда, намеренно была построена там, где пересекались потоки силы, которые имели свойство проявляться еще более буйными ветрами и даже по местным меркам лютым холодом. Считалось, что именно такие условия нужны, чтобы воспитать силу и закалить характер. Когда-то Эрихард ненавидел это место, но теперь, за несколько минут до того, как покинуть его навсегда, испытывал некоторую благодарность.

Девушка, застывшая напротив него, тоже стояла на ногах крепко. В длинных серебристых волосах изысканными украшениями запутались снежинки. Совершенное каждой линией лицо не выра-

жало ничего... до мгновения, пока она не прикусила губу.

— Белеанна? — мгновенно среагировал ее спутник.

Непозволительная слабость.

Дочери Тенерры не полагаются эмоции.

Беспокойство.

Неловкость.

Страх.

Или, по крайней мере, не полагается их демонстрировать.

Даже в подобной малости. Даже перед тем, кто уже успел стать частью тебя, и с кем собираешься встретить вечность.

— Смотри! — Смущенная тем, что контроль внешне оказался потерян, Белеанна повернулась и подошла к краю террасы, с которой открывался завораживающий вид на город. — С открытием перехода мы не перестали быть закрытой территорией. Как сюда раз за разом проникают эти... ничтожные?

В пределах видимости можно было заметить сразу три слоттерса с желтыми знаками, которыми обозначали приезжих. Плюс несколько человек внизу. Они так выделялись на фоне местных, что бросались в глаза даже с огромной высоты.

— Служебные допуски, — лениво отозвался Эрихард. — И некоторые полулегальные лазейки.

Белеанна фыркнула, всем своим видом показывая, как относится к присутствию в Тенерре чужаков.

Презрение. Его демонстрировать можно.

Внимание Эрихарда тоже было приковано к творящемуся внизу. Закутанные с ног до головы люди

казались ему забавными. Они прыгали, выдыхали белесые дымки пара и спешили скрыться в любом оказавшемся на пути здании. Невероятные красоты его родной земли не удостоились ни одного восхищенного взгляда. Просто потому, что все посетители стучали зубами от холода и отчаянно жалели, что вообще сунулись сюда. Эрихард усмехнулся. По статистике, еще никто, покинув Тенерру, не вернулся сюда во второй раз. По той же статистике, самым посещаемым местом являлись не дворцовые скалы, не ледяные храмы, не вулканы и даже не торговые центры. Самым посещаемым местом являлась больница. Удовольствие дорогое и практически бесполезное. Болеть, а тем более мерзнуть в Тенерре считалось отвратительной низостью. Несчастливым, которые не удосужились поинтересоваться, куда летят, могли помочь разве что покинуть сей бранный мир с наибольшим комфортом.

— Ты позвала меня сюда, чтобы обсудить это? — Эрихард оторвал взгляд от мужчины, который никак не мог отвоевать у ветра выбранное направление, и вернулся вниманием к невесте. — Честно говоря, я бы предпочел покинуть Сталь еще полчаса назад.

Как ни крути, не самое приятное место.

Впрочем, дома вряд ли лучше.

— Нет. — Белеанна отступила к самому краю террасы. — Я должна сказать тебе что-то важное.

— Звучит интригующе.

— И не слишком приятное, — добавила девушка. Ее пальцы касались парапета, но, казалось, она совершенно не чувствовала холода. — Извини.

— Еще интереснее, — ровно отозвался Эрихард, лишь хищный блеск в глазах выдавал какие-то эмоции.

Белеанна резко вдохнула.

От волнения ее щеки слегка порозовели — верх неприличия!

— Мы должны расстаться, — наконец, набравшись смелости, произнесла она. — Я расторгаю помолвку. Забери свое кольцо. Эри, прости, мне так жаль!..

Бриллиант на миг вспыхнул ярче сияющего снежного мира и скрылся в ладони отвергнутого жениха.

— Дело в уровне моей силы? — Расстроенным Эрихард не выглядел, но... никогда нельзя быть уверенной, если имеешь дело с ледяным мужчиной.

— Сам понимаешь, это все осложняет. — Белеанна дернула плечом. — Я не готова рисковать жизнью.

— Я тебя понял, Леа.

Некоторое время они так и стояли. Но слов больше не было, как и смысла напрасно сотрясать воздух. Когда бросаешь жениха, с которым была обручена два года, рассчитываешь, что он будет хотя бы огорчен. Увы, подобные эмоции недоступны ледяным мужчинам. Придерживая подол традиционного платья ажурной вязки, Белеанна направилась к двери, ведущей в башню Академии.

Эрихард проводил ее тяжелым взглядом. Когда та, с которой собирался прожить жизнь, предает, логично ощутить горечь разочарования, но у него внутри гуляли те же ледяные ветры, что и снаружи. Совсем не больно. И не жаль.

В том числе и эту глупую серебристую рыбку, которая еще не поняла, что сейчас сделала.

Он подбросил кольцо на ладони и пару мгновений не без удовольствия наблюдал, как искрится камень.

Начало испытаний уже через несколько дней.

Ему срочно нужна новая невеста.

И хорошо бы обзавестись ею за те три часа, которые у него еще остались до торжественной встречи дома.

Глава 1

СИЯНИЕ

Покидая квартиру, я привычно уже чувствовала, как сжимается вокруг шеи невидимая петля.

Спокойно, Ллана. Это глупый, необоснованный, иррациональный страх.

Я остановилась у двери, прикрыла глаза, трижды глубоко вдохнула и выдохнула. Затем подключила фантазию и представила, как рвется невидимый ошейник. Так советовал какой-то журнал о повседневных радостях безголовых куколок с огромными губами. Вот так. Глупому страху — глупый совет из бессмысленного журнала. Все честно.

Дышать вроде бы стало легче.

Закинув на плечи рюкзак с техникой, я удобно перехватила сумку, свободной рукой прижала к груди папку с документами и шагнула за дверь. Равнодушно прошла мимо консьержа. Он привык, что я не здороваюсь, и давно не пытался заговорить со мной. Правда, сегодня так посмотрел на теплую куртку и шапку на мне, словно решил, что я еще более чокнутая, чем казалась ему до сих пор.

Сбежала по ступенькам высокого крыльца.

Стоило оказаться на улице, среди спешащих людей и пролетающих мимо слоттерсов, страхи нахлынули с новой силой. Пришлось снова дышать и напоминать себе, что все эти люди не знают ничего обо мне и вообще им нет до меня дела.

Не скажу, что сильно помогло.

Отпустило, только когда я, купив кофе в дорогу, поднялась на парковку и оказалась внутри слоттерса.

Включила самоуправляемый режим и прикрыла глаза.

Почувствовала, как он набирает высоту.

Уже лучше.

Совсем хорошо.

...В следующий раз реальность настигла меня часа через два.

— Ваши документы, мисс?

Я протянула требуемое.

Взаимодействовать с людьми легче, когда по делу, и есть понятный алгоритм.

— Приятно провести время, тьера Дарне. — Папку мне вернул с другой стороны перехода еще один служащий. — Хельское сияние — это то, что стоит увидеть хотя бы раз в жизни.

Я нарисовала на лице улыбку, кивнула, получила желтую наклейку на слоттерс и отправила его по заранее введенному маршруту.

Насмешливый и одновременно сочувственный взгляд служащего — это ведь причуды моей мнительности, да?

Вообще-то, я прилетела не отдыхать, а фотографировать для журнала.

Планировала сделать это просто в свое удовольствие, как снимаю обычно, но попасть в Тенерру оказалось не так легко. Никакого туризма, свободного творчества и визитов «к очень дальним родственникам». Мой агент нашла лишь лазейки для дипломатов и журналистов. Потом мы вместе нашли журнал, который закажет мне снимки и поможет с документами. От их количества до сих пор пухла голова. Зачем кому-то мои контакты за последние четыре месяца, информация о состоянии здоровья, семь ситуаций, обрисовывающих моральный облик, и прочая дребедень, часть которой пришлось просто выдумать?

В одном местный парень был точно прав: сияние, каким я его видела на чужих фото, точно стоило небольших мучений.

Хотя...

Холодно стало еще в переходе. Когда же я вылетела в Тенерское измерение, показалось, что мне выморозило душу. И еще что-то на такой глубине, о которой я даже не подозревала. Видимо, слова «очень холодно», которые писали на каждом сайте, где вообще удавалось найти упоминание об этом месте, следовало умножить на сотню.

Трясущимися руками я затянула ворот толстовки и наглухо застегнула куртку. Дышать стало трудно по вполне обыденным причинам.

Где-то у меня были перчатки, но перед съемкой их придется снять.

Задача усложнилась.

Кажется, я неправильно ответила в анкете на вопрос «Как вы переносите холод?».

Такой холод вообще возможно терпеть?

Включенный на максимум обогрев и перчатки помогали мало. Промороженный воздух уже проник внутрь слоттерса и обосновался в нем.

До начала Сияния оставалось примерно три часа.

Я прилипла взглядом к окну, стараясь подключить логику. Красиво... Фантастически красиво. Высоченные здания из металла и стекла пронзали хмурое небо, с ними соседствовали старинные постройки из темного камня, и все это хорошенько припорошил снег.

Кончики пальцев зачесались, дыхание сбилось.

Холод ощущался где-то далеко, будто не настоящему... это было опасным знаком.

Вытащив из рюкзака камеру, я посмотрела на великолепие снаружи привычным способом. Так... Определенно лучше. Сразу удалось разделить степенно-отстраненных тенерцев и слегка обезумевших приезжих. Да, я читала, что урожденные обитатели этого измерения менее восприимчивы к холоду. Где-то даже писали, что у них тут сохранилась магия. Но должно быть что-то еще.

Дипломаты же здесь работают.

Часто подолгу.

Значит, мне нужно в магазин.

Пока искала на карте ближайший торговый центр, планшет издал короткий сигнал.

Входящее сообщение.

«Ллана, крошка, ты там не заледенела в полете? — зазвучал голос Миры, моей единственной подруги и агента. — Слушай, нас с этими фото, кажется, под-

ставили. Там, оказывается, четыре фотографа до тебя отказались лететь».

Долго объясняться не хотелось, и я набрала: «Все в порядке, я же сама хотела».

Все, теперь в магазин. Как раз нашла его.

«Ладно, тогда выбью тебе гонорар побольше».

Торговый центр мало отличался от привычных, разве что я поскользнулась на ледяном полу... На самом деле, конечно, ледяным он не был, просто какой-то неизвестный мне камень отполировали до состояния катка. Хорошо, что я двигаюсь осторожно. И не ношу каблук.

Глаза разбегались от количества шуб и ажурных вязаных платьев в пол. Последние походили на морозные узоры, только из нитей. Пальцы опять зачесались, но съемка была здесь запрещена. Даже при наличии с трудом добытого разрешения. Я одернула себя, поймала консультанта и объяснила, что мне нужно.

Редкий случай, но на меня посмотрели нормально.

Пока возилась в примерочной, даже немного приятно подслушала: девушки шептались, мол, обычно приезжие только на третий день догадываются прийти, а эта не такая глупая.

Они просто ничего обо мне не знают.

...К посадочной площадке подлетала непривычно довольная собой. Пока все шло неплохо. Даже нервы, потраченные на то, чтобы получить все необходимые разрешения, почти забылись. Мне продали сапоги с шипами на подошвах, благодаря которым они не скользили, всучили совершенно ненужное платье, но при этом мне еще удалось купить штаны

и свитер. Не скажу, что стало совсем тепло, но было в местной одежде что-то особенное. Трясти меня перестало.

Вооружившись всем необходимым, я нашла резервированное за мной место. Обзор оказался не очень, а других желающих снять Сияние — мало. Так что, воровато оглядевшись, я сместилась правее. Обогнула груды камней, преодолела опасную узкую тропу и оказалась на выступе с потрясающим видом. Но главное — я была здесь одна! А ради удачных редких кадров, в случае чего, можно и штраф заплатить.

Но меня не согнали, даже когда подошла почти к самому краю скалы. Из конкурентов за каменной грядой маячили два трясущихся типа и несколько дронов кружили над головой. Никакого видимого надзора.

Вид завораживал куда больше, чем заснеженный город с его переплетением современности и старины. Нас окружали рваные скалы, в предзакатных лучах искрился снег, вдалеке был виден вулкан, над которым клубилась сизая дымка, а с другой стороны прошли небо башни из стекла и металла. Среди скал время образовало полукруглую каменную чашу. Снега на дне ее не было, влажные камни испещряли разломы. Из них сочился пар и... слабое свечение.

Я читала, что в этот момент местные магические потоки меняют направление. Понятия не имею, можно ли этому верить.

По мере того как разгорался бледный северный закат, свечение усиливалось, смешивалось с золотистыми лучами солнца, выдавало необычную смесь